А.С. Князьков, *доктор юрид. наук, доцент*
Юридический институт
Томского государственного университета

Криминалистические цели следственного действия как средство адаптационного взаимодействия криминалистической методики и криминалистической тактики

Системность криминалистической науки ставит задачу поиска принципиальных положений, позволяющих видеть взаимообусловленность и предметное своеобразие каждой из её частей; в теоретико-прикладном плане в наибольшей мере это необходимо выяснить применительно к криминалистической тактике и криминалистической методике. Прежде всего, отмеченное своеобразие проявляется в подходах к организации и осуществлению следственных действий: в криминалистической тактике концептуализация направлена на сущностные начала следственного действия как формы реализации аналитических и операциональных тактико-криминалистических средств [1]: тактическая деятельность следователя неразрывно связана с производством следственного действия. Более того, отграничение криминалистической тактики от криминалистической методики возможно лишь в случае признания того, что тактико-криминалистическая деятельность не выходит за рамки положений, касающихся подготовки и производства следственного действия, в т.ч. конструирующего тактико-криминалис-тические комбинацию и операцию. Разумеется, в число таких качественно определенных положений входят положения, раскрывающие соответствующие аспекты фиксации его хода и результатов.

Что касается криминалистической методики, то она по-своему адаптирует эти начала, делая это через конкретизацию (адаптацию) содержания тактических приемов следственного действия, предлагаемых криминалистической тактикой. Если задаться целью посмотреть «со стороны криминалистической методики» на её отличие от криминалистической тактики, то именно акцент на то, что первая адаптирует положения второй, и позволяет увидеть такое концептуальное разграничение. Анализ специальной литературы ставит под сомнение утверждение о том, то криминалистическая методика, основным «продуктом» которой является частная криминалистическая методика, разрабатывает новые тактические приемы. Адаптация (именно адаптация, а не развитие и, тем более, не замена) положений криминалистической тактики лежит на путях отыскания специфического содержания того или иного тактико-криминалистического приема применительно к нуждам частной криминалистической методики.

Соответственно, такое содержание предопределяется «следовой картиной» преступлений, учитываемой при создании соответствующих методических указаний в форме частной методики. Результатом отмеченной адаптации является специфическое поисково-познавательное средство, суть которого состоит в том, что разработанный криминалистической тактикой прием как средство воздействия на те или иные объекты получает конкретное предметное наполнение применительно к методике расследования преступления (группы преступлений). В более широком смысле можно говорить о том, что в криминалистической методике, конкретно – в частной криминалистической методике – адаптируются и другие, помимо тактического приема, тактико-криминалистические средства: следственная версия, тактико-криминалистическая задача и т.д.

В адаптационном взаимодействии криминалистической методики и криминалистической тактики нет методологического противоречия: очевидно, что если одной из форм совершенствования криминалистики в целом является адаптация положений иных наук, то вполне органичным будет адаптация одним разделом криминалистики положений некоторых других её разделов.

Иной подход к пониманию взаимосвязи тактики следственного действия как «сердцевины» криминалистической тактики и положений частной криминалистической методики, посвященной тактике производства первоначальных и последующих следственных действий, способен привести к выводу о том, что задача криминалистической тактики сводится к тому, чтобы показать разработчикам криминалистической методики, как «конструируется» тактико-криминалистический прием. Очевидно, что это не так, если иметь в виду тактические приемы того или иного следственного действия, предлагаемые криминалистической тактикой, в которых конструкция тактического приема отражает его качество воздействовать на тот или иной объект безотносительно к тому, в методике расследования какого преступления возникает необходимость в таком воздействии.

Учет высказанных нами положений дает возможность разделить разрабатываемые криминалистической тактикой приемы на две большие группы: тактические приемы производства след-

ственных действий и тактические приемы организационного характера. Первые получают конкретизацию в своем содержании при раскрытии соответствующих положений частной криминалистической методики, поскольку учитывают специфику преступления того или иного вида, получающую, как отмечено, выражение в отличиях «следовой картины» соответствующего деяния. Например, конкретизацией тактического приема «внезапное предъявление доказательств» при допросе по делам об убийстве может быть внезапное предоставление допрашиваемому орудия убийства; этот же тактический прием при расследовании квартирной кражи может состоять во внезапном предоставлении допрашиваемому орудия взлома. Точно так же в своем содержательном отличии могут быть перечислены и иные тактические приемы допроса лица, отказывающегося сотрудничать со следствием: обращение внимания на логические противоречия в показаниях, создание преувеличенного представления об осведомленности следователя и др. Как видим, структура способа воздействия в том и другом случаях одна и та же: различным является лишь *информационное наполнение* такого способа воздействия, в методологическом смысле – наполнение структуры этого приема. В отношении такого рода тактических приемов с учетом того, что положения тактики производства тех или иных следственных действий разрабатываются со стратегической целью – задействование в криминалистической методике, возникает необходимость в поиске адаптационного средства, которое бы осуществляло адаптационный перенос разработанных криминалистической тактикой приемов на «почву» криминалистической методики. Таким средством является совокупность тактико-криминалистических целей следственного действия, ориентирующих должностное лицо на отыскание проявлений взаимосвязи между элементами криминалистической характеристики предполагаемого преступления. Учитывая специфику криминалистической характеристики неосторожных преступлений, назовем на примере методики расследования таких преступлений соответствующие взаимосвязи: «обстановка совершения преступления – механизм дорожно-транспортного преступления»; «личность преступника – механизм дорожно-транспортного преступления»; «личность потерпевшего – механизм дорожно-транспортного преступления»; «обстановка совершения преступления – способ сокрытия преступления»; «личность преступника – способ сокрытия преступления».

Говоря о широких поисково-познавательных возможностях задействования тактико-криминалистических целей, нужно учитывать характер того или иного преступления. Продолжая рассуждения о методиках расследования неосторожных преступлений, отметим, что способ сокрытия, например, преступного нарушения правил дорожного движения не может отражать способы подготовки и совершения по той причине, что у лиц, виновных в их совершении, отсутствует целеполагающая деятельность, проявляющаяся в подготовке и совершении посягательства на жизнь и здоровье.

Возвратимся к тезису о существовании второй группы приемов, которые получили у нас название организационных тактических приемов. Будучи задействованными при формировании той или иной частной криминалистической методики, они свое предметное содержание получают не от своеобразной «следовой картины» преступления, а от других, самых разнообразных обстоятельств. Так, например, тактические приемы, направленные на установление психологического контакта следователя с иными участниками следственного действия, определяются, в зависимости от конкретного участника, такими обстоятельствами, как личностные качества, отнесение участников следственного действия к разным правоохранительным подразделениям и др.

Предложенный нами феномен *информационного наполнения* тактического приема при производстве того или иного следственного действия в рамках соответствующей криминалистической методики также основывается на учете тактико-криминалистических целей следственного действия. Для примера можно назвать тактический прием убеждения обвиняемого в ходе его допроса: это убеждение строится на показе следователем допрашиваемому лицу информации, которая отображает связи между элементами криминалистической характеристики расследуемого преступления: обстановка совершения преступления – механизм преступления; механизм преступления – способ сокрытия; способ сокрытия – личностные качества обвиняемого.

Литература

1. Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2013. 164 с.